

УДК 94(37).08

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-236-241

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРЕ «БРЕВИАРИЯ» ФЕСТА**ON THE ISSUE OF THE STRUCTURE OF FESTUS' BREVIARIUM****Е.А. Семичева****E.A. Semicheva**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015 г. Белгород, ул. Победы, 85,

Belgorod National Research University, 85 Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: semicheva@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу одного из позднеантичных бревиариев, автором которого считается высокопоставленный чиновник на службе императора Валента II Руф Фест. Изучение структуры работы и принципов построения текста позволяет уточнить цели создания бревиария и его идеологическую направленность. Автор приходит к выводу о соответствии двухчастной структуры общему замыслу, согласно которому первая часть, предлагающая более широкий исторический контекст, выступает необходимым условием понимания прямой цели автора, выраженной в главах второй части. В статье представлен дискуссионный вопрос о содержательном и структурном противопоставлении западных и восточных провинций как способе формирования необходимого официальной власти отношения общества к персидской кампании императора, а также отмечен акцент на персоналиях и их полярных оценках во второй части работы.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the Breviarium of Late Antiquity, the author of which is considered Rufus Festus who was a high-ranking official of Emperor Valens II. The study of the structure of the work and the principles of the text construction allows us to clarify the purpose of the Breviarium and its ideology. The author comes to conclusion that the two-part structure corresponds to the general idea, according to which the first part, offering a broader historical context, is a necessary condition for understanding the direct purpose of the author, expressed in the chapters of the second part. The article presents a debatable question about the content and structural opposition of the Western and Eastern provinces as a way to form the society's attitude to the Persian campaign of the Emperor. The author also notes the emphasis on personalities and their polar assessments in the second part of the work. Researchers have no doubts about the wide popularity throughout the Late Latin and, further, the medieval historical space of Breviary, epithomas, and other compendiums.

Ключевые слова: Поздняя античность, бревиарий, Фест, идентичность, список провинций.

Keywords: Late Antiquity, Breviarium, Festus, identity, list of provinces.

Проблема идентичности остается одной из наиболее актуальных в современном гуманитарном знании. Историческая наука находится в русле данного проблемного поля, исследуя как формы самоидентификации человека прошлого, так и способы конструирования индивидуальной и коллективной идентичности. В этой связи особый интерес представляют собой переходные эпохи, когда обозначенные процессы отличаются сложностью и многообразием, а также коррелируют с современным обществом.

Эпоха Поздней античности принадлежит именно к такому отрезку времени, поскольку согласно «постгиббоновской концепции» качественными характеристиками периода высту-

пают традиция и транзитивность, а ее своеобразие заключается в культурном континуитете между позднеантичной и раннесредневековой Европой [Литовченко, 2011, с. 28].

У исследователей нет сомнений в широкой популярности на всем протяжении позднелатинского и, далее, средневекового исторического пространства бревиариев, эпитом и прочих компендиумов. Ключевой причиной этого процесса сокращения и упрощения исторических сочинений является общее снижение интеллектуального уровня и образованности людей, наблюдаемое уже к концу IV века и отмечаемое самими античными авторами [Кареев, 2008].

Так называемый «вторичный» характер, краткость и сдержанность изложения и низкая степень оригинальности бревиариев трактуются большинством антиковедов как недостатки, переводящие источник в разряд не заслуживающих серьезного внимания. Британский ученый Г. Келли, в частности, отмечает: «По сравнению с историей Аммиана в его грандиозном классическом одеянии, бревиарий может казаться лишенным какой-либо связи с традицией: имперский бюрократ превращает римскую историю в справочный документ с несколькими редкими литературными украшениями...» [Kelly, 2003, p. 89].

Однако, на наш взгляд, эти же характеристики могут быть восприняты как определенные преимущества такой, по сути, учебной литературы в решении проблемы конструирования образа «другого» в позднеантичном обществе. Именно в силу своей краткости, обращения к широкому кругу читателей, наличия социального или политического заказа, а также ориентированности авторов на воспроизведение «клише» книжной традиции, бревиарии являются не только отражением соответствующих стереотипов в оценке исторических событий, но и инструментом формирования таких стереотипов в представлениях массового читателя. Принципы отбора материала и их структурная обработка, своеобразная усредненность материала иллюстрируют общие процессы трансформации исторического сознания.

Наиболее продуктивно в работе с источниками указанного жанра использование методов микроистории, в частности, метода «вчитывания в текст», размышлений об обстоятельствах высказывания запечатленных в нем идей и оценок, проникновения во внутренние смыслы сообщенного, учета недоговоренного и случайно прорвавшегося [Бесмертный, 1995, с. 10].

К таким сочинениям, соответствующим строгим законам эпитомизаторской историографии, минимизирующим авторское видение исторического процесса, исследователи относят «*Breviarium rerum gestarum populi Romani*» Руфа Феста. Противоречивые данные о личности автора [Arnaud-Lindet, 1994; Bird, 1986] не позволяют считать вопрос его идентификации решенным, однако большинство ученых соотносят его с *magister memoriae* при дворе императора Валента II, который и считается заказчиком работы.

Как отмечает Д. Рорбахер, Фест, как и его современник Евтропий, говорят не от своего собственного имени, а как официальный голос императорской власти. Следовательно, их произведения могут быть прочитаны как выражение мнения, которое императоры сочли бы приемлемым для среднего римского чиновника в период непосредственно перед Адрианополем [Rohrbacher, 2002, p. 231].

Сочинение Феста охватывает всю историю Римского государства – от основания города Рима до современной автору эпохи (369 г.) и состоит всего лишь из 30 небольших глав (в современном издании – не более, чем по одной странице каждая).

Работа разделена на две большие части (IV–XIV / XV–XXIX), первой предшествуют пролог (I) и введение (II–III), вторую завершает краткий эпилог (XXX). В первой части автор характеризует формирование территории Римского государства при «трех разновидностях властвования, царском, консульском и императорском», предварительно считая нужным упомянуть, что царский период римской истории продолжался 243 года, консульский – 467 лет, а императорский – 407 лет, и кратко сообщая, какие провинции были созданы при каждом из этих способов правления [Кареев, 2009, с. 23]. Он дает продолжительность правления каждого царя, количество консулов, которые находились в должности в республиканский период, и количество императоров. Главы первой части (IV–XIV) включают в себя краткое описание провинций, завоеванных Римом за время его существования на Западе (IV–X) и Востоке (X–XIV), во второй части автор фокусируется на количестве и превратностях столкнове-

ний с его восточными соседями, и, прежде всего, с Парфией, начиная с похода Луция Лукулла в Месопотамию (XV) и заканчивая мирным договором 363 г. и постыдным возвращением императора Иовиана (XXIX). При описании провинций Фест сосредотачивает внимание на нескольких деталях: имена военачальников-победителей и побежденных местных правителей, случаи восстаний и политические договоренности.

В силу предельной краткости и унифицированного содержания бревиария имеет смысл сместить акцент на изучение структуры и принципов отбора материала, обращая внимание не только на то, что излагается Фестом, но и на то, что им искажается или умалчивается. Такой подход является продуктивным, поскольку, несмотря на очевидную общность источников, используемых «малыми историками», различия касаются именно отбора фактов, логики их построения и частных деталей, что, в свою очередь, позволяет детализировать идеологическую нагрузку текста.

Данный исследовательский ракурс фактически отсутствует в отечественной историографии, однако он определяет интерес к структуре работы Феста и связанному с ней списку провинций в зарубежном антиковедении¹. Неоднозначность трактовок определяется следующими аспектами: двудольный характер работы и принципы представления и описания завоеванных Римом провинций. Прежде всего исследователи акцентируют внимание на том, что если в третьем разделе, где бревиарист перечисляет, какие регионы были завоеваны в течение каждого из трех основных периодов Римской истории, систематизация хронологическая, то в четвертом разделе Фест ставит другую задачу – дать перечень, включающий каждую провинцию, дату и обстоятельства ее поглощения Римской империей. Таким образом, он переходит к географическому принципу расположения материала, который и позволяет отметить фундаментальную разницу в структуре работы Феста и трудов Виктора или Евтропия [Voname, 2003; Burgess, 2005].

В главах с IV по XIV Фест путешествует, двигаясь примерно по спирали по часовой стрелке от Сицилии и Сардинии к Африке (IV), Испании (V), Галлии (VI), затем от Крита на север через Грецию, Иллирию, Паннонию и Норик (VII), и далее на восток через Малую Азию (XI–XII) к Кипру и Египту (XIII) и, наконец, к Иудее, Аравии, Месопотамии и Армении (XIV). Географический обзор разбит на западную и восточную части комментарием Феста в X главе [Rohrbacher, 2002].

Нам представляется важной ремарка Г. Келли, который считает, что удивительную степень оригинальности в работе Феста составляет не столько сам географический принцип отбора и расположения вполне тривиального содержимого, сколько своеобразие структуры, в которой исторический обзор включен в рамки географического [Kelly, 2003, p. 78]. Географическое строение материала глав IV–IX подчеркивает список западных провинций, который Фест дает в завершение истории их присоединения к империи. Цель включения этого списка в текст не вполне ясна и вызывает споры [Eadie, 1967, p. 170; Boer, 1972, p. 197], однако Д. Рорбахер справедливо отмечает, что он хорошо соотносится с неприукрашенными деталями характером первой половины работы, и, представляя значимость римской силы и завоеваний на западе, вероятно, должен был навести на мысль, что война на востоке – это логический и неизбежный результат роста римской власти [Rohrbacher, 2002, p. 62].

Отметим, кроме того, что перечень провинций, данный списком, на наш взгляд, коррелирует с идеей Р. Матизена, который отмечает, что в целом, создание и использование античными авторами списков варварских народов представляло собой нечто большее, чем просто литературные приемы, предпринимаемые авторами, которые хотели продемонстрировать свое энциклопедическое образование или поэтическое мастерство. Такие списки также были неотъемлемой частью политической идеологии, которая рассматривала варварские народы собирательно, либо как полностью однородное тело, либо с минимальными идентифицирующими характеристиками, как средство представления упрощенной картины того, как римляне могли иметь дело с множеством разных народов, давших жизнь разнообразию правительств, обычаев, религий и образа жизни [Mathisen, 2011, p. 31].

¹ Об отечественной историографии «Бревиария» Феста подробнее см.: [Семичева, 2016].

Что касается принципа описания западных и восточных провинций, то на их структурное противопоставление одним из первых обратил внимание М. Пичин, который, анализируя цели Феста, сделал акцент на том, что автор Бревиария, интересующийся преимущественно персами, посвятил всю первую часть работы процессу образования Римской империи и ее провинций. Причину этого он видит в намерении Феста разграничить относительную легкость средиземноморского завоевания и более сложную ситуацию в Армении и Месопотамии, решая тем самым двойную идеологическую задачу: в случае, если бы Валент победил персов, бревиарий преувеличил бы значение этой победы, а при поражении – продемонстрировал бы хронические риски военных кампаний на этом фронте [Peachin, 1985, p. 158–161].

Разделяя мнение большинства ученых о недостаточно убедительной аргументации тезиса М. Пичина, отметим, что наиболее резко полемизирует с ним итальянский антиковед М. Раймонди, обозначая эту версию как совершенно несостоятельную. Однако она также считает отмеченное противопоставление Запада и Востока в структуре сочинения Феста принципиально важным и предлагает свою трактовку такого «поражительного» разграничения. Исследователь указывает, что западные народы систематически представлены в бревиарии как опасные, устойчивые к римским завоеваниям силы, которые иногда оказываются в состоянии составить серьезные трудности или даже уничтожить римские армии. Отношения между Римом и народами эллинистического Востока предстают в ином, гораздо более позитивном свете. М. Раймонди указывает, что Фест постоянно подчеркивает отношения союзничества и дружбы, а также щедрость, которая характеризовала их встречу с Римом. Для описания восточных народов Фест не использует эпитеты, применяемые для африканцев, испанцев, галлов или, что еще хуже, фракийцев. Именно восточные народы являются настоящими сторонниками империи, и им отводится в работе привилегированная роль. Дополнительным аргументом служит похвала каппадокийцам в главе XI [Raimondi, 2006, p. 192–193].

Отметим, что в пользу версии итальянского антиковеда говорят такие показательные фразы Феста, как: «персы признавали превосходство римлян не только в оружии, но и в нравах» (XXV), упоминание, что парфяне первыми просили и получили дружбу с Римом (XV, 2), выражения «*auxilia nostra*» и «*amicus populi Romani*» в отношении восточных народов (XI).

Кроме того, автор отмечает структурное единство бревиария, основанное на явно восточном видении империи, и считает, что его обеспечивают именно главы I–XIV, отражающие региональные реалии, которые являются необходимой предпосылкой к обсуждению конфликтов с персами. Значение главы XIV, которая представляет собой очевидный разрыв между двумя частями бревиария и может показаться ненужным дублированием, автор видит в том, что с ее помощью Фест завершает свой список римских провинций и представляет картину империи, эталоном предполагаемого территориального расширения которой является восстановление восточных границ.

М. Раймонди приходит к выводу, что бревиарист строит работу, намеренно представляя Запад как «мятежников», а Восток как «друзей и союзников» Рима, что, по мнению исследовательницы, вписывается в рамки имперской концепции, особенно важной в эпоху явной дезинтеграции империи, и патриотических идей автора, ориентированных на восточный внешнеполитический вектор [Raimondi, 2006, p. 201].

Довольно перспективным и обоснованным выглядит высказанное испанским ученым И.М. Ферреро предположение об отражении в структуре бревиария Феста элементов, которые, по мнению исследователя, можно интерпретировать как тяготение автора к биографическому жанру (или как минимум четкий биографический фон) в построении текста, на первый взгляд, далекого от таких интересов. Двудольная схема, которая показывает различия между этим текстом и другими бревиариями того времени, на первый взгляд, кажется совершенно не связанной с любой биографической диспозицией. Но исследователь считает, что уже в первой части, где внимание должно было бы сосредоточиться исключительно на серии завоеванных территорий, подчеркиваются персоналии, конкретные

фигуры. Это предвосхищает и задает биографический тон второй части работы, структурное расположение материала которой, в свою очередь, подчинено противопоставлению персонажей, идеализированных или осуждаемых в соответствии с их ролью в процессе римской экспансии [Ferrero, 1986-1987, p. 174]. Такое полярное построение текста в соответствии с личностями императоров, приобретших или потерявших территории, нам представляется важным в связи с идеологическим наполнением источника.

Высказанная идея вполне коррелирует с популярным в историографии тезисом о широком распространении бревиариев параллельно с занимательными биографиями и их пропагандистской и дидактической направленности. Д.В. Кареев отмечает, что согласно такой тенденции, в бревиарии Феста, как и в аналогичном произведении Евтропия, подчеркивается, что удачи во внешнеполитической деятельности способны достичь только те правители, которые лично ведут военные действия. В этом случае преклонение античных авторов перед их завоеваниями и воинской славой столь велико, что иногда идет вразрез с исторической действительностью [Кареев, 2008, с. 79]. В этой связи стоит обратить внимание, что, анализируя стилистические особенности бревиария, Б. Балдуин пишет: «Примечательно, как много общего он имеет с латинскими панегириками» [Baldwin, 1978, p. 217].

Несомненно, империалистическая концепция Феста окончательным субъектом всех завоеванных побед всегда называет собственно Рим; но победы эти, как правило, объединяются в тексте персонажами, которые их добывают, в чем, по мнению И.М. Ферреро, вновь проявляется индивидуализм латинской историографии [Ferrero, 1986-1987, p.188].

Таким образом, предельная краткость, присущая жанру бревиариев в целом, исключает не только развернутое изучение какого-либо исторического процесса, но и аргументированный комментарий автора о причинах или последствиях любого события. Тем не менее в современных исследованиях оценка этих сочинений IV века как лишенных какой-либо оригинальности и исторической ценности уступает место идее о наличии у бревиаристов определенной концепции, которая должна была определить характер повествования. Одним из продуктивных способов выявления этой концепции является анализ структуры: как отбора и общего расположения материала, так и его отдельных повествовательных элементов.

Предпринятый в рамках работы Феста, такой анализ позволяет констатировать единство замысла автора и соответствие ему двухчастного построения. Фест представил императору Валенту, уже занятому войной против персов, сводный отчет о территориальных завоеваниях Рима с особым акцентом на восточной границе, в котором первая часть, предлагающая более широкий исторический контекст, выступает необходимым условием понимания прямой цели автора, выраженной в главах второй части.

Структурное и содержательное противопоставление восточных и западных провинций, в том числе через оригинальное сочетание хронологического и географического принципа их описания, не вызывает сомнений, однако поиск причин порождает противоречивые версии, касающиеся оценки Фестом взаимоотношений Рима с Западом и Востоком. Относительная легкость завоевания западных провинций и систематические риски восточных кампаний, отмеченные М. Пичином, контрастируют с тезисом М. Раймонди о намеренном изображении Фестом западных провинций как традиционно опасных, стремящихся к мятежу в противовес союзнически настроенному Востоку, в направлении которого и должна, в соответствии с имперской концепцией Феста, разворачиваться экспансия.

Отвечая общему замыслу работы акцент на персоналиях, структурно также выраженный в своеобразном биографическом фоне, противопоставлении политических фигур и их тенденциозной оценке, вплоть до умалчивания или искажения информации, не сочетающейся с пропагандистской направленностью.

Выраженной исследовательской перспективой обладает сопоставление структуры бревиариев и эпитом IV века, которое позволит уточнить конструирующую роль данного жанра в формировании исторических стереотипов в сознании массового читателя.

Список литературы
References

1. Бессмертный Ю.Л. 1995. Некоторые соображения об изучении феномена власти и о концепциях постмодернизма и микроистории. *Одиссей. Человек в истории*. М., Наука: 9–13.
Bessmertnyj Y.L. 1995. Nekotorye soobrazenija ob izuchenii fenomena vlasti i o kontceptcijah postmodernizma i microistorii. *Odyssey. Chelovek v istorii*. M., Nauka: 9–13 (in Russian).
2. Кареев Д.В. Взаимоотношения Рима и Парфии в интерпретации «малых» римских историков IV века. *Вестник Ивановского государственного университета*. Вып. 3: 74–80.
Kareev D.V. 2008. Vzaimootnosheniya Rima i Parfii v interpretacii «malyh» rimskih istorikov IV veka. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp. 3: 74–80 (in Russian).
3. Кареев Д.В. 2009. Руф Фест, римский историк IV века. *Вестник Ивановского государственного университета*. Вып. 3: 21–25.
Kareev D.V. 2009. Ruf Fest: rimskiy istorik IV veka. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vyp. 3: 21–25 (in Russian).
4. Литовченко Е.В. 2011. Проблема репрезентации образа позднеантичной эпохи в письменной традиции авторов латинского Запада IV–V вв. *Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика*. Вып. 17. 1 (96): 27–32.
Litovchenko E.V. 2011. Problema reprezentacii obraza pozdneantichnoj epokhi v pis'mennoj tradicii avtorov latinskogo zapada IV–V vekov. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: istoriya, politologiya*. Vyp. 17. 1 (96): 27–32. (In Russian).
5. Семичева Е.А. 2016. «Бревиарий» Феста в зарубежной и отечественной историографии. *Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология*. Вып. 39. 15(236): 35–40.
Semicheva E.A. 2016. «Breviarij» Festa v zarubeznoj i otechestvennoj istoriografii. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: istoriya, politologiya*. Vyp. 39. 15 (236): 35–40 (In Russian).
6. Arnaud-Lindet M.-P. 1994. *Festus. Abrégé des hauts faits du peuple romain*. Paris, Les Belles Lettres: 81.
7. Baldwin B. 1978. Festus the Historian. *Historia* 27: 197–217.
8. Bird H.W. 1986. Eutropius and Festus: Some Reflections on the Empire and Imperial Policy in A.D. 369/370. *Florilegium* 8: 11–22.
9. Boer W. den. 1972. *Some minor Roman historians*. Leiden: Brill, 241.
10. Bonamente G. 2003. Minor Latin Historians of the Fourth Century A.D. *Greek and Roman Historiography in Late Antiquity. Fourth to Sixth Century A. D.* Leiden-Boston: 88 – 125.
11. Burgess R.W. 2005. A common source for Jerome, Eutropius, Festus, Ammianus, and the *Epitome de Caesaribus* between 358 and 378, along with further thoughts on the date and nature of the *Kaisergeschichte*. *Classical philology*. 100: 166–192.
12. Eadie J.W. 1967. *The Breviarium of Festus: a critical edition with historical commentary*. London, Edition: 194.
13. Ferrero I.M. 1986–1987. Elementos biográficos en el Breviario de Festo. *Studia Historica*. VIII: 173–188.
14. Kelly G. 2003. The Roman World of Festus' Breviarium. *Unclassical traditions. Vol. 1. Alternatives to the Classical Past in Late Antiquity*. Cambridge: 72–91.
15. Mathisen R. 2011. Catalogues of Barbarians in Late Antiquity. In: *Romans, Barbarians, and the Transformation of the Roman World*. Ed. by Ralph W. Mathisen and Shanzer Danuta. Ashgate: 386.
16. Peachin M. 1985. The Purpose of Festus' Breviary. *Mnemosyne* 38: 158–161.
17. Raimondi M. 2006. Il Breviarium di Festo e il funzionariato cappadoce alla corte di Valente. *Historia*, 55/2: 191–206.
18. Rohrbacher D. 2002. *The Historians of Late Antiquity*. London, Routledge: 324.

Ссылка для цитирования статьи
Reference to article

Семичева Е.А. 2019. К вопросу о структуре «Бревиария» Феста. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология*. 46 (2): 236–241. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-236-241.

Semicheva E.A. 2019. On the issue of the structure of Festus' Brevuarium. *Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science*. 46 (2): 236–241 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-236-241.